

Шатаясь, Цинь Юй подошёл к кровати и обнял его. Тот успокаивающий аромат снова вернулся. Сюэ Тан напрягся и слегка задрожал.

— Не бойся, я просто лягу рядом и посплю, — тихо сказал Цинь Юй и действительно лёг рядом, заснув.

Во дворце бушевал пожар, колонны Дворца Юншоу дымились чёрным дымом. Цинь Юй в панике выбежал оттуда, со всех сторон раздавался смех князя У. Он обернулся и увидел брата на троне, его улыбка была холодной и полной ненависти.

Это точно сон! Цинь Юй бросился к выходу, но, обернувшись, увидел человека, повешенного на старом дереве. Это был тот самый голубой силуэт, о котором он так мечтал. Сюэ Тан, с кровью, текущей из всех отверстий, выглядел ужасно.

Ах! Цинь Юй с криком сел на кровати.

— Ваше Высочество, с вами всё в порядке?

Мягкий голос утешения, но Цинь Юй словно не слышал его. Он оглядел шатёр, и его взгляд остановился на двух аккуратно сложенных одеялах на кровати.

Цинь Юй вернулся в реальность. Тонкие пальцы приблизились, и он резко отодвинулся, подняв глаза на Сюэ Тана. Тот образ из сна, с кровью, текущей из всех отверстий, будто стоял перед ним.

— Ваше Высочество, — рука Сюэ Тана замерла в воздухе, затем он вдруг схватил руку князя Цзинь. — Я знаю, сегодня вы были вынуждены.

Ха... Вынуждены? Нет, всё это я выбрал сам!

Цинь Юй внезапно успокоился. Он медленно высвободил руку, его плечи расслабились, и он посмотрел на человека напротив.

— Нет, ты не знаешь. Ты не знаешь, что такое князь Цзинь. Я никогда не был вынужден.

Сердце Сюэ Тана сжалось. Выражение лица князя Цзинь стало совершенно спокойным, настолько спокойным, что в нём не было ни капли эмоций. Оказывается, у князя Цзинь всё-таки есть сердце!

Князь Цзинь встал с кровати и, повернувшись, сказал:

— На улице холодно. Если тебе нужно два одеяла, то завтра одевайся теплее, чтобы не замёрзнуть в пути.

— Ваше Высочество, это не...

Сюэ Тан только начал говорить, как фигура князя Цзинь уже исчезла за дверью, и его слова остались за порогом, унесённые ветром. У него было предчувствие, что князь Цзинь просто исчезнет за этой дверью.

На казённом тракте, ведущем из Западного парка в столицу, Цинь Юй лежал с закрытыми глазами в повозке. Вчерашнее вино всё ещё давало о себе знать, и он не мог ехать верхом, потому Сюэ Тану пришлось временно разделить с ним повозку.

— Ваше Высочество, — Ван Мэн стоял у повозки. — Император наградил вас за первое место на зимней охоте.

— Понял, — ответил Цинь Юй, но, вспомнив взгляд императора, резко сел. — Ускорьтесь, немедленно возвращаемся в резиденцию.

Повозка ускорила. Сюэ Тан сидел рядом с князем Цзинь, наблюдая за его нахмуренным лбом. Он хотел поднять руку, чтобы стереть пот со лба князя, но боялся, что тот снова отстранится.

Цинь Юй, заметив его взгляд, неуверенно сказал:

— Ложись, так будет легче. Скоро вернёмся в резиденцию.

Сюэ Тан кивнул и лёг рядом. Цинь Юй наблюдал за его спокойным выражением лица, но затем резко отвернулся. У него не так много времени, чтобы думать об этом.

— Ваше Высочество, — Сюэ Тан вдруг потянул его за рукав.

— Мм? — Цинь Юй безразлично посмотрел на него.

Сюэ Тан посмотрел на князя Цзинь, прикусив губу, и наконец сказал:

— Здесь всё ещё трясёт. Вы... можете обнять меня?

Что? Цинь Юй на мгновение замер, не зная, что почувствовать.

— Хорошо.

Наклонившись, он обнял его. Цинь Юй вдыхал аромат волос Сюэ Тана, и уголки его губ слегка приподнялись. Оказывается, он всё ещё может радоваться. Сюэ Тан, прижавшись к его груди, взял его руку и закрыл глаза, больше не замечая тряски повозки.

Резиденция князя Цзинь

— Ваше Высочество, правда ли, что вы превзошли императора на охоте? — Чжао Чжипин, услышав о возвращении князя Цзинь, сразу же пришёл в кабинет.

— Правда, — кивнул Цинь Юй, не объясняя недоразумения.

— Ван Цяньхэ уже отправился в Южный лагерь, — Чжао Чжипин нахмурился, беспокоясь. — Ваше Высочество, отправьте генерала Ван.

Цинь Юй, опершись на стол, подумал момент и сказал:

— Хорошо, Ван Мэн, отправляйся немедленно на Северную границу. Возьми моё секретное письмо и найди канцлера Фань и Сун И. Если Сун И не подчинится, убей его и найди Кун Ши.

Ван Мэн посмотрел на быстро пишущего князя Цзинь, затем на задумчивого Чжао Чжипина и спросил:

— Ваше Высочество, что я должен делать?

Князь Цзинь продолжал писать, а Чжао Чжипин ответил за него:

— Генерал Ван, свяжись с канцлером Фань, возьми под контроль армию Северной границы и будь готов... вести войска на юг!

— Что?

— Ваше Высочество, ваш поступок на охоте разгневал императора. Ван Цяньхэ отправился в лагерь, возможно, чтобы подготовиться против вас и армии Северной границы. Вы находитесь в центре событий и не можете уйти. Любое неосторожное действие может стоить вам жизни, поэтому мы отправляем генерала. Если император арестует вас, генерал поведёт войска на юг, требуя вашего освобождения.

— А если император... — Ван Мэн инстинктивно начал спрашивать, но резко остановился.

— Если император убьёт меня в гневе, — спокойно продолжил Цинь Юй, — ты выпустишь манифест и возведёшь на престол князя У, чтобы атаковать столицу с двух сторон.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Чжао Чжипин и Ван Мэн смотрели на него, и через некоторое время генерал глубоко поклонился:

— Я принимаю приказ.

— Ван Мэн, — Цинь Юй остановил его. — Твоя жена и дети в столице?

На лице Ван Мэна появилась тревога, и он кивнул:

— Да, Ваше Высочество, не беспокойтесь. Я никогда не позволю личным чувствам помешать вашему делу.

— Кто может отказаться от личных чувств? — усмехнулся Цинь Юй, серьёзно сказав:

— Будь спокоен, что бы ни случилось, я защищу их.

Ван Мэн кивнул, ничего не сказав, и быстро ушёл. Чжао Чжипин, наблюдая за молчаливым князем Цзинь, шагнул вперёд:

— Ваше Высочество, в столице ещё есть Южный и Северный лагеря...

— Южный лагерь император контролирует уже много лет, у нас слишком мало времени, — прервал его Цинь Юй, понимающе сказав:

— Зато с Северным лагерем ещё можно что-то сделать.

— Тогда нужно сначала найти генерала-коменданта У Гуаньюаня, — ответил Чжао Чжипин.

— Хорошо, — Цинь Юй сразу же встал. — Я отправляюсь туда сейчас. Ты внимательно следи за Южным лагерем и Ван Цяньхэ.

— Есть.

Во времена императора Мин столица имела три лагеря: Южный, Северный и Столичный. Их сила не уступала армии Северной границы, причём Столичный лагерь был самым мощным. Тогда Императорский двор был силён, и все местные княжества были уничтожены. После казни самого могущественного князя Ляна разделение Великой Юн закончилось. Если бы всё шло так, то через десять лет двор смог бы лишить княжества власти и установить прямое

управление.

Но император Мин был слишком привязан к Цинь Чжэну. У Цинь Чжэна не было поддержки со стороны материнской семьи, и чтобы обеспечить интересы всех сторон, император Мин щедро раздавал титулы князей в обмен на их поддержку. Именно поэтому, когда Цинь Чжэн взошёл на престол, несмотря на недовольство императора Сюань, он всё же назначил его князем Ци и отправил в его владения. Оставить князя Ци в столице было бы слишком рискованно.

Княжества начали укрепляться, но двор, пострадавший в битве первого года эры Юнхэ, когда армия Северной границы предала его, был серьёзно ослаблен. Столичный лагерь был уничтожен в битве у заставы Тяньшунь, когда армии Янь и Ци объединились с армией Северной границы.

Ван Цяньхэ хотел лишиться княжества власти именно по этой причине. Старый канцлер был слишком обеспокоен, но при нынешнем состоянии двора, даже с силой времён императора Мин, нужно было действовать осторожно.

Генерал-комендант У Гуаньюань был старым знакомым князя Цзинь. В молодости они вместе развлекались в столице. У Гуаньюань был слишком амбициозен и в молодости присоединился к Северному лагерю. Благодаря семейным связям он быстро стал офицером.

Но ему не повезло. Когда Цинь Чжэн взошёл на престол, он назначил его генералом-комендантом, и тот в благодарность служил ему верно. Однако, когда император Сюань взошёл на престол, он не доверял У Гуаньюаню и хотел сместить его, но не нашёл подходящего предложения, поэтому просто подавлял Северный лагерь.

Резиденция генерала-коменданта

Цинь Юй осмотрел дом перед собой. Видимо, дела у У Гуаньюаня действительно шли неважно. Это хорошо.

Он постучал в дверь и сказал старому управляющему:

— Я старый друг генерала У, пришёл с вином для встречи.

— Подождите, господин.

Управляющий вошёл, чтобы сообщить, и вскоре вернулся, чтобы провести его в цветочный зал. У Гуаньюань сидел на почётном месте и пил чай. Цинь Юй посмотрел на него и удивился.

У Гуаньюань когда-то был изящным юношей, а теперь выглядел грубовато.

— Брат У, как поживаешь?

У Гуаньюань поднял глаза и, увидев гостя, вскочил:

— Генерал У Гуаньюань приветствует князя Цзинь.

— Брат У, не церемонься, — Цинь Юй поспешно остановил его, улыбаясь. — Я приехал инкогнито, чтобы вспомнить нашу юность.

У Гуаньюань, глядя на искреннего князя Цзинь, оставался равнодушным. В такое время князь Цзинь точно не приехал бы просто поболтать.

— Я привёз твоё любимое вино, сегодня выпьем за здоровье.

— Благодарю, Ваше Высочество, — У Гуанъюань почтительно поблагодарил и приказал управляющему приготовить угощение.

<http://bllate.org/book/16170/1450259>